

спективы, а с другой - несет вполне реальные угрозы ввиду неравноценности условий наших и западных университетов, а также необоснованного перехода от отработанной системы, кстати, признанной как лучшей и зарубежными учеными, к проблематичной);

5) отсутствие полноценных баз практики (в то время как пятая часть от всего времени обучения в вузе отводится прохождению производственной практики, где студенты адаптируются к условиям конкретного производства и приобретают соответствующие навыки);

6) снижение профессиональности профессорско-преподавательского состава вузов (об этом можно судить и по качеству диссертационных работ, которые представляются к защите соискателями, порой, без базового образования, и выполненные в поразительно короткие сроки без глубоких экспериментальных исследований);

7) отсутствие плана подготовки специалистов.

В последние 10-15 лет в стране ярко обозначена тенденция бесконтрольной подготовки выпускников вузов как по отраслям и направлениям, так и по количеству. Сложилось удивительная ситуация, когда каждый россиянин получает высшее образование. Нуждается ли в этом наше народное хозяйство? Скорее всего нет. Более того, по мере становления малого и среднего бизнеса, крупных государственных предприятий, ориентированных на выпуск готовой продукции, а не на торговле сырьем, по нашему мнению, возникает необходимость в специалистах среднего или даже начального звена. И если в советский период все это было в компетенции Госплана, то сейчас сама жизнь диктует нам обратить внимание на качественную и количественную сторону проблемы подготовки молодых кадров.

В этой связи хотелось бы адресовать читателя и всех заинтересованных лиц к публикации академика В.А. Казначеева «Кто протянет руку» в Российской газете от 07.02.08 г. Автор статьи, многие годы занимая высокие государственные посты (экс-министр, бывший председатель Госкомитета по профтехобразованию РСФСР), сейчас руководит крупным университетом на Юге России, глубоко профессионально владеет указанной проблематикой и дает конкретные рекомендации по спасению или возрождению системы образования. Очень полезная статья как для высших чиновников, так и для всеобщего ее обсуждения с учетом Болонских соглашений 2003 г.

Таким образом, достичь желаемого результата в области качественного образования в России можно путем решения высказанных проблем.

Из других форм подготовки специалистов в последние годы широко обсуждается система дистанционного обучения, которая до сих пор имеет своих сторонников и противников. Безусловно, это прогрессивная форма и соответствует современному состоянию компьютерных и теле-

коммуникационных технологий, хотя, на наш взгляд, она действительно имеет свои минусы. И самым серьезным недостатком дистанционного обучения, по-видимому, является отсутствие возможности личного общения преподавателя с обучаемым в режиме реального времени с использованием различных эмоций (виртуальное общение не позволяет выразить эмоции, переживания, что бывает очень важно), а также ненадежность контроля за процессом обучения. Однако в условиях повышенной мотивации студентов дистанционное обучение следует считать перспективным.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Маршалкин М.Ф., Сосунова О.Д.

*Пятигорский государственный технологический
университет
Пятигорск, Россия*

В последнее десятилетие существенно обострилось противоречие между желанием потребителей иметь здоровые продукты питания и конъюнктурными целями производителей такой продукции. В погоне за сверхприбылью многие фирмы, специализирующиеся на производстве пищевых веществ, готовы использовать в своих технологиях какие угодно добавки (БАД), только бы удешевить себестоимость выпускаемого продукта, не думая о последствиях. И пол-беда, если такие пищевые добавки пусть и не полезны, но хотя бы индифферентны для организма человека. На самом же деле практика показала что применяемые БАД не всегда экологически безопасны и вызывают различные нарушения в деятельности организма человека в том числе аллергического характера.

Бурное развитие нанотехнологий коснулось и пищевой отрасли и сейчас в мире более 2000 компаний производят наноматериалы (НМ), предназначенные для использования пищи. Вместе с тем НМ характеризуется рядом физико-химических и биологических свойств, резко отличающихся от свойств макрочастиц. В частности, для НМ характерна повышенная химическая и каталитическая активность, способность инициировать радикалообразование и, как следствие, повреждение биологических структур и изменение биофункций липидов, белков, нуклеиновых кислот. Чрезвычайно малые размеры наночастиц порождают их высокую адсорбционную активность и способность к аккумуляции. Это способствует накоплению НМ в организмах животных с непредсказуемыми последствиями.

Наряду с этим процессы переноса наночастиц в окружающей среде с воздушными и водными потоками, депонирование их в почве, в

донных отложениях и в микроорганизмах будут впоследствии участвовать в механизмах пищевой цепи, увеличивая их поступление в организм человека.

Таким образом, НМ должны быть отнесены к веществам, обладающие потенциальным риском для здоровья человека. В этой связи нам представляется необходимым выработка правовой базы по применению НМ и отдельных видов БАД в пищевой отрасли, наложения «вето» к использованию нанотехнологий в этой сфере до утверждения концепции по токсикологическим исследованиям, оценки риска применения и утилизации НМ пищевого назначения, а также разработки методов идентификации наноматериалов. Только тогда это будет согласовываться с государственной политикой в области здорового питания населения как с точки зрения достаточного производства жизненно важной пищевой продукции, так и с позиции обеспечения мониторинга за состоянием питания и здоровья нации, качеством и безопасностью продовольственного сырья и пищевых продуктов.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ФЛОТСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мирских С.Б.

*Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова
Санкт - Петербург, Россия*

Информационная революция оказала огромное влияние на политические, социально-экономические отношения, а также трансформировала представления о национальной безопасности государства.

Физической коммуникативной основой современного общества служат глобальные вычислительные сети, которые формируют всемирное виртуальное социально-техническое пространство. По оценкам теоретиков информационного общества новые информационные технологии, проникая во все сферы человеческой деятельности, в том числе и военную сферу, инициируют новую логику изменений социальной системы в целом.

В ней управленческие технологии традиционной социальной архитектуры, построенной по принципу пирамиды с ее вертикальными властными управленческими структурами, все более дополняются, а то и вытесняются технологиями, основанными на принципе сети, ориентированными на гибкие горизонтальные связи.

Военно-политическая сфера не может оставаться в стороне от этой глобальной тенденции, что предполагает неизбежную трансформацию институтов государственного и военного управления с учетом требований информационной эпохи. В тоже время внедрение новых техно-

логий влияет на менталитет и поведение граждан, определяющих социальный облик Вооруженных Сил.

Для системы военного управления сохранение признаков жесткой вертикальной структурированности, с одной стороны, и необходимость пересмотра самой парадигмы управления – с другой, составляют на сегодня суть диалектики военного управления. По всей вероятности в ближайшей перспективе обе эти составляющие будут в равной степени обеспечивать развитие военной организации государства, гибко взаимодействуя друг с другом и составляя противоречивое единство.

Сегодня стало очевидным, что военнотехническая революция на ее новом, информационно-технологическом этапе пронизывает все уровни и подсистемы военной техносферы, вовлекая в область своего влияния не только собственно военную технику, но и системы управления, военно-профессиональной подготовки, организацию военной науки и военного производства.

Новые исторические, цивилизационные условия диктуют и новые требования к подготовке кадров флота, что вполне осознается руководством ВМФ и флотской общественностью. Информационное общество формирует устойчивый социальный заказ на управленцев, способных действовать на новом цивилизационном уровне, в том числе в условиях войны на море. Ставится вопрос о необходимости серьезных преобразований в системе военно-морского образования.

Эффективность функционирования сетевой структуры определяется широким использованием таких информационных технологий, на основе которых информационно-управляющие системы позволят совершать быстрый обмен информацией, оперативно менять число уровней управления, а также обеспечивать управление в реальном масштабе времени.

Однако в решении управленческих задач важнейшей составляющей являются трудно формализуемые интеллектуальные и интуитивные способности командира (начальника), где роль первой скрипки отводится военному искусству. В данной связи в среде военных специалистов осознается необходимость решения задачи такой автоматизации управленческой деятельности, при которой обеспечивается максимальная интенсивность использования интуитивного и ассоциативного мышления руководителей в процессе обработки управленческой информации. Так, министерство обороны США с начала 90-х годов особое внимание уделяет исследованиям в области практического интеллекта, а в систему обучения военных управленцев внедряется программа, призванная, в первую очередь, обеспечить интеллектуальное превосходство над противником при планировании и проведении операций [1].

Эта тенденция обуславливает развитие всей системы подготовки военных управленцев, в